

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИИ

УДК 902:378.4(571.16)

В.Ю. Ганенок, Л.Ю. Китова

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

ТОМСКАЯ НАУЧНАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА: ПЕРИОД ФОРМИРОВАНИЯ

В статье анализируется период формирования томской научной школы археологов. Указывается, что Томский университет с самого начала своего существования имел организационную основу для археологических исследований – это музей археологии и этнографии. В начале 1940-х гг. появились первые предпосылки для формирования археологической школы: восстановление исторического факультета в ТГУ, деятельность К.Э. Гриневича и А.П. Дульзона, организация студенческого археологического кружка, басагдайские (1944–1946 гг.) и чулымские (1946–1951 гг.) экспедиции. Томская научная школа археологов будет создана В.И. Матющенко к середине 1970-х гг. Он был одним из первых сибирских ученых, защитивших кандидатскую диссертацию по археологии (1960). Под его руководством археологи ТГУ осуществляли единый план исследования памятников древности и Средневековья Среднего Приобья и сопредельных районов, была создана ПНИЛИАЭС, и начали функционировать регулярные Западносибирские археологические, а затем археолого-этнографические совещания. Сосредоточение в рамках ПНИЛИАЭС ТГУ археологов, этнографов и антропологов позволило вывести на новый уровень междисциплинарные исследования, привело к созданию и разработке единой программы изучения культур и народов Среднего Приобья от древних эпох до современного периода, что в целом до сих пор определяет специфику томской научной археологической школы. Идеи, выдвинутые археологами ТГУ, получили признание коллег: в 1-й половине 1970-х гг. В.И. Матющенко защитил докторскую, а некоторые его ученики – кандидатские диссертации.

Ключевые слова: Томск, научная школа археологов, В.И. Матющенко

DOI: 10.14258/tpai(2020)4(32).-01

Введение

В современных условиях перманентного реформирования отечественной системы образования и науки все большее внимание уделяется проблемам создания новых и укрепления действующих научных школ. Научные школы, являясь средоточием опытных ученых и молодых кадров, со своей программой деятельности и сформировавшимся теоретико-методологическим арсеналом, представляют собой двигатель российской науки, ее основную организационную форму. По своей природе научные школы оказываются довольно хрупкими исследовательскими объединениями, благополучное развитие которых зависит от целого комплекса субъективных и объективных факторов. Выявление этих факторов, создание необходимых условий для эффективной деятельности научных школ является насущным вопросом для нашей страны. Одним из ведущих археологических центров Западной Сибири, где к середине 1970-х гг. сформировалась первая научная школа археологов в регионе, является Томск. Томская научная археологическая школа прошла сложный путь развития, обобщение опыта которого позволит выявить условия и специфику ее формирования, оценить ее вклад в дело изучения культур и народов Западной Сибири.

Критерии определения отечественных археологических школ

В отечественном науковедении дискуссии о понятии «научная школа» ведутся с 1960–1970-х гг. Общие проблемы исследования научных школ были изложены отечественными и немецкими исследователями в 1977 г. [Школы в науке, 1977].

В археологии А.И. Мартынов обозначил два пути возникновения и развития научных школ и центров. Основной путь – естественный, где важным условием является наличие одного или нескольких лидеров, определенные исследовательские цели, общественная поддержка. Второй путь – плановый, когда идет целенаправленное создание научных направлений и школ (например, школа А.П. Окладникова в Новосибирске) [Мартынов, 1997, с. 64]. Мы считаем, что школу целенаправленно не создашь, можно сформировать новое направление в науке, создать специализированное учреждение, например Институт археологии, а научная школа может сложиться в нем или не сложиться.

Применительно к отечественной археологии проблему научных школ лучше всего рассмотрела О.М. Мельникова. Она сформулировала следующие признаки научной школы: 1) «научная школа – это коллектив ученых (принадлежность к одному научному учреждению необязательна); 2) в рамках такого коллектива под руководством лидера научная школа осуществляет деятельность в трех основных направлениях: а) разработка конкретных проблем по исследовательской программе, в основе которой лежат идеи главы научной школы; б) подготовка молодого поколения исследователей; в) организация и координация общих усилий в утверждении особых норм взаимоотношений между членами научной школы как исследовательского коллектива» [Мельникова, 2003, с. 12].

В докторской диссертации О.М. Мельникова уточнила комплекс признаков, которые позволяют определять научную школу. По ее мнению, местом формирования данных сообществ являются академические учреждения с аспирантурой или университеты. Закономерными организационными формами научных археологических школ стали: оформление «специализации по археологии, ...создание студенческого археологического кружка» и, самое главное, «проведение археологической экспедиции», в которой решаются основные исследовательские задачи, вопросы подготовки кадров. «С ростом квалификации исследователей к этим организационным формам добавляются аспирантура, докторантура, кафедры археологии и исследовательские подразделения в структуре университетов». Своеобразным индикатором, фиксирующим появление научной школы, может быть реализация исследовательским коллективом крупных региональных форумов, на которых формирующаяся научная школа археологов выступает с отстаиваемой ею программой. Именно содержание исследовательской программы становится маркирующим признаком той или иной школы [Мельникова, 2004, с. 50–51].

Л.С. Клейн несколько скептически относился к приведенным выше построениям О.М. Мельниковой, считая, что исследователь недостаточно обоснованно выделяет научные археологические школы О.Н. Бадера, В.Ф. Генинга и Р.Д. Голдиной. При определении научных школ, по мнению Л.С. Клейна, важную роль играют полнота археологического образования, общепризнанность полученных знаний и т.д. Как справедливо отмечал ученый, «из вежливости мы нередко называем учеников и последователей крупного ученого его школой, но на деле это не всегда оправдано» [Клейн, 2010, с. 66–67].

Л.А. Чиндина [2008, с. 188] отмечает такие необходимые компоненты научной школы, как научная база и традиции исследований, преемственность поколений и исследовательских направлений, научная программа и координация исследовательской работы, концептуальные результаты и инновационные методы в деятельности и др.

На наш взгляд, основными критериями выявления научных школ являются: «наличие лидера, исследовательской программы, осуществление подготовки молодых кадров», причем наиболее значимым становится именно фактор лидера, который должен обладать опытом в организаторской и научно-исследовательской деятельности [Китова, Исмаиловой, 2013, с. 24–25].

По поводу формирования томской научной школы нет единого мнения. Д.В. Хаминин [2011, с. 156] считает, что археологическое направление в ТГУ начинает складываться в самостоятельную научную школу не ранее 1-й половины 1970-х гг. В.И. Молодин [2015, с. 31] отмечает наличие профессиональной археологической школы в Томске в начале 1920-х гг. (лидер С.И. Руденко).

При изучении вопросов происхождения и развития отечественных научных археологических школ основную трудность представляет отсутствие единства в понимании термина «научная школа». Актуален и вопрос о специфике формирования и развития каждой региональной научной школы в археологии.

Полученные результаты и их анализ

Формирование археологической школы в Томске имеет длительную историю. Первый камень в основание этого научного центра был заложен еще в 1882 г. и связан с открытием археологического музея при строящемся Сибирском университете. Археологический музей на долгие годы стал тем консолидирующим учреждением, которое объединяло исследователей разных специальностей в изучении древностей региона. Согласно нашим изысканиям процесс институализации археологии в Сибири был завершён в 1920-е гг. [Китова, 2014, с. 27–29], тогда же сложилась первая сибирская археологическая школа в Иркутске. В Томске для формирования школы условия установились не полностью. Да, появились исследователи (С.И. Руденко, С.А. Теплоухов, В.Ф. Смолин), организовавшие археологические экспедиции, в которых участвовали студенты, но слишком кратковременным был этап: 1917–1922 гг., когда в ТГУ появилось историческое образование, преобразованное с 1921 г. в гуманитарное – факультет общественных наук (ФОН); и быстро после закрытия ФОНа произошел отток из Томска преподавателей и студентов, заинтересованных в археологических исследованиях [Китова, 2007, с. 31–51; 2017, с. 48–49]. Тем не менее с точки зрения развития археологии университет имел весомый задел и благодаря функционированию археологического музея выгодно отличался от других городов Западной Сибири.

Только в 1940-е гг. для зарождения археологической школы в Томске сложились все предпосылки: 1) открытие в 1940 г. исторического (с 1941 г. – историко-филологического) факультета (ИФФ) в ТГУ; 2) приезд в город в качестве спецпереселенцев археолога-антиковеда К.Э. Гриневича в 1940 г. и лингвиста А.П. Дульзона в 1941 г.; 3) организация работы археологического кружка; 4) проведение систематических археологических изысканий.

К.Э. Гриневич возглавил кафедру древней истории университета и стал заведующим музеем истории материальной культуры (МИМК), так с 1934 г. стал называться этнолого-археологический музей. В 1940 г. под его руководством был организован студенческий археологический кружок, в котором состояли почти все студенты ИФФ ТГУ. Он распределил между кружковцами исследовательские темы, каждая из которых была связана с обработкой коллекций музея. На основании полученных результатов студенты делали доклады на заседаниях кружка. Лучшие доклады кружковцев

выносились на городские студенческие конференции, где получали высокую оценку [Яковлева, 1947, с. 2]. В итоге по вовлеченности студентов в научно-исследовательскую работу археологический кружок был одним из образцовых на факультете [Хаминов, 2011, с. 54].

Под руководством К.Э. Гриневича в военные и первые послевоенные годы в ТГУ действовала аспирантура по археологии, начинали свои археологические изыскания Г.В. Трухин, З.Я. Бояршинова, Е.М. Пеняев, Р.А. Ураев, Г.И. Пелих [Матющенко, 2001а, с. 120–121].

Следующая предпосылка для создания научной школы – совместные археологические раскопки ученых и студентов университета и пединститута (ТГПИ) в 1944–1946 гг. в урочище р. Басандайка под Томском. В качестве целей экспедиции К.Э. Гриневич [1944, с. 2] обозначил восстановление древнейшей истории региона и обучение студентов методике полевых археологических исследований, что давало возможность «подготовить высококвалифицированные кадры историков-археологов» [НОА ИА РАН. Ф. 1. Р-1. №4. Л. 4–5]; пополнение МИМК новыми коллекциями и их последующее сравнение с уже имевшимися в музейных фондах разрозненными материалами.

В результате трехлетних работ на р. Басандайка было раскопано 20 курганов (из 95) Басандайского курганного могильника I, относящихся к развитому и позднему Средневековью; позднесредневековое Басандайское городище I, где также авторы раскопок выявили комплексы материалов от палеолита до Средневековья [Ожередов, 1993, с. 134–138]. Результаты археологических исследований 1944–1946 гг. были опубликованы [Басандайка, 1948].

В 1948 г. ИФФ ТГУ понес ряд существенных потерь в профессорско-преподавательском составе, в том числе был уволен К.Э. Гриневич за «буржуазный объективизм» и отсутствие марксистской позиции. Из-за схожих обвинений в 1948 г. был вынужден уйти из ТГУ и А.П. Дульзон, работавший там совместителем с 1945 г. [Хаминов, 2017, с. 135–137].

В 1948 г. на ИФФ ТГУ поступил В.И. Матющенко, которому К.Э. Гриневич в течение 2,5 месяца успел прочитать лекции по археологии и способствовал росту его интереса к археологии и истории этой науки [Сюжеты из археологии..., 2007, с. 14]. Большое влияние на личностные и профессиональные качества В.И. Матющенко оказал и Е.М. Пеняев [Тихонов, 2007, с. 6], который помог молодому человеку сделать первые шаги в науке. После отъезда К.Э. Гриневича он руководил работой кружка, старостой которого стал студент Матющенко. Последний вместе со своим учителем разбирали коллекции МИМК, участвовал в исследованиях на Чулыме 1949–1950 гг. [Тихонов, 2014, с. 19]. Именно благодаря содействию Е.М. Пеняева он работал в экспедициях А.П. Окладникова (1951–1952 гг.) и познакомился с М.П. Грязновым [Сюжеты из археологии..., 2007, с. 20]. Однако Е.М. Пеняев серьезно заболел и скончался в 1953 г. [Галкина, 1999].

Таким образом, благоприятные условия для создания научной школы в 1940-е гг. появились, но в силу объективных и субъективных причин целиком использованы не были. Завершение же периода формирования археологической школы в Томске связано со становлением В.И. Матющенко в качестве профессионального археолога и преподавателя.

В 1953 г. В.И. Матющенко окончил Томский университет и стал заведующим МИМК. Он приложил значительные усилия по обустройству музея и разбору его кол-

лекций. В 1953 г. им были начаты исследования в районе поселка Самусь. Обилие археологического материала подтолкнуло молодого ученого к развертыванию многолетних исследований на самусьских памятниках, целью которых было изучение истории племен в III–II тыс. до н.э. Однако для реализации этих планов явно не хватало кадров. В.И. Матющенко возобновил деятельность археологического кружка. Вплоть до открытия в ТГУ в 1991 г. кафедры археологии и исторического краеведения «кружок стал начальной школой археологического образования» [Плетнева, 2017, с. 15].

В 1955 г. произошло вхождение исторического отделения ИФФ ТГПИ в состав ИФФ ТГУ, что позволило усилить университет преподавателями в области археологии и этнографии (Г.В. Трухин, Г.И. Пелих). Развитие археологических и этнографических исследований в ТГУ получило новый импульс.

В 1955 г. на II курс ИФФ ТГУ из ТГПИ была переведена Л.А. Чиндина (Павленок). Интерес к археологии был привит ей Г.В. Трухиным и Г.И. Пелих еще на I курсе. Первый опыт полевых работ был получен при раскопках разновременного могильника Старое Мусульманское кладбище, проводимых А.П. Дульзоном в 1955 г., и имел большое значение для формирования интереса к археологии [Чиндина, 2008, с. 185–186, 188]. После перевода в ТГУ значительную роль в ее становлении как археолога сыграл В.И. Матющенко, который привлек студентку к работе археологического кружка. С III курса она изучала материалы раннего железного века таежной зоны Западной Сибири, а дипломное сочинение «Эпоха раннего железа таежного Притомья», защищенное в 1959 г. с отличием, послужило основой для ее дальнейшей деятельности [Молодин, 2017, с. 10]. С 1955 г. занималась в кружке и Л.М. Плетнева (Старцева). Тема первой курсовой работы была связана с коллекцией памятника Самусь-II. В будущем вопросы западносибирского раннего железного века станут одними из основных в ее исследованиях. Первыми полевыми работами под руководством В.И. Матющенко, в которых участвовали Л.И. Чиндина и Л.М. Плетнева, были раскопки знаменитого поселения эпохи бронзы Самусь-IV в 1957 г. [Плетнева, 2007, с. 55–56]. В.И. Матющенко всячески способствовал росту молодых исследователей путем передачи своего опыта полевых изысканий, через доверие отдельным студентам проводить небольшие самостоятельные работы. Используя свои знакомства с рядом выдающихся советских археологов (М.П. Грязнов, А.П. Окладников, М.М. Герасимов и др.), он ездил в их экспедиции вместе со своими подопечными, где последние осваивали методику полевых работ, расширяли свой кругозор, приобретали друзей и наставников [Плетнева, 2007, с. 56].

Во второй половине 1950-х гг. В.И. Матющенко исследовал памятники неолита и раннего металла в Томском Приобье и сопредельных районах: Самусьского грунтового могильника I и поселения Самусь-IV, Яйского могильника [Матющенко, 1961а, с. 130], Новокусовской стоянки I и др. В этих работах участвовали кружковцы Л.А. Чиндина, Л.М. Плетнева, Б.С. Бельтюкова, Н.А. Носенко, Л.С. Яковлева, Н.В. Нащекин и др. [Гусев, 2003, с. 40]. В 1959 г. ученый обнаружил и исследовал в течение 1960-х гг. комплекс памятников эпохи бронзы у д. Еловка: Еловское поселение и Еловский могильник I. В 1960–1970-е гг. В.И. Матющенко проводил изыскания на Еловском могильнике II. Материалы этих памятников впоследствии стали опорными для выделения еловской культуры поздней бронзы.

В 1960 г. В.И. Матющенко первым из сибирских исследователей защитил кандидатскую диссертацию «Неолит и бронзовый век в бассейне р. Томи». На основа-

нии анализа материалов из Самусьского комплекса, Томского могильника, Старого Мусульманского кладбища и ряда других памятников он выделил томскую культуру середины II тыс. до н.э., отличавшуюся высокоуровневым бронзолитейным производством, своеобразной керамикой [Матющенко, 1961б].

К середине 1960-х гг. в Томском университете усилился кадровый состав археологов. В 1959 г. ИФФ ТГУ окончила Л.А. Чиндина, в 1960 г. – Л.М. Плетнева. Кроме того, было много талантливых студентов-кружковцев (Ю. Белокобыльский, В. Посредников, Л. Сыркина, Г. Сулев и др.). С 1961 г. в учебные планы университета была введена обязательная практика по археологии, что позволило значительно увеличить масштабы полевых исследований.

В 1962 г. Л.А. Чиндина стала лаборантом МИМК ТГУ, а Л.М. Плетнева – его директором [Жизнь в науке, 1997, с. 22]. Они вели самостоятельные исследования, преимущественно памятников эпохи железа, чем восполнялись лакуны в культурно-хронологических схемах археологического изучения Томской области и сопредельных регионов. Л.М. Плетнева проводила работы в Томском Приобье (Могильницкий и Тимирязевский комплексы), Л.А. Чиндина обследовала памятники Нарымского Приобья (Малгет, Рёлка).

В 1963–1964 гг. В.И. Матющенко [2001б, с. 75] и сотрудник краеведческого музея Ачинска Г.А. Авраменко раскапывали Ачинскую палеолитическую стоянку, что позволило связать «Томскую стоянку с кругом местонахождений Енисея и Ангары». В 1966–1969 гг. В.И. Матющенко совместно с омичами обследовал один из самых известных памятников развитого бронзового века Западной Сибири – могильник Ростовка под Омском, где были обнаружены материалы сейминско-турбинского облика [Матющенко, Ложникова, 1969, с. 18–19, 29–30].

В Томске «требовалась концентрация квалифицированных археологических сил в качественно новой организационной структуре с четкой программой работ» [Чиндина, 1990а, с. 14]. Этой структурой стала кафедра археологии, этнографии и истории Сибири (1962–1965 гг.). Первоначально предполагалось, что ее возглавит А.П. Дульзон, но он отказался, поскольку отдельные сотрудники ИФФ ТГУ в конце 1940-х гг. поспособствовали его уходу из университета. В результате кафедрой стала руководить З.Я. Бояршинова, которая, однако, не смогла организовать ее деятельность [Матющенко, 2001б, с. 27; 2001в, с. 118–119], и в 1965 г. новая кафедра вошла в состав кафедры истории СССР [Хаминов, 2011, с. 77]. Несмотря на короткий период ее функционирования в ТГУ появились специализации по археологии и этнографии, была открыта аспирантура по археологии.

Последняя треть 1960-х гг. стала временем новой активизации деятельности археологов, антропологов и этнографов ТГУ. После прекращения работы кафедры археологии, этнографии и истории Сибири В.И. Матющенко и его коллеги приступили к поиску новых организационных форм деятельности [Матющенко, 2001в, с. 119]. В 1968 г. на ИФФ была создана Проблемная научно-исследовательская лаборатория истории, археологии и этнографии Сибири (ПНИЛИАЭС) [Матющенко, 2001б, с. 27].

Базой ПНИЛИАЭС стал МИМК, переименованный в Музей археологии и этнографии Сибири (МАЭС). Его помещения были отремонтированы и в 1969 г. он открыл свои двери для посетителей (впервые с 1941 г.). В состав лаборатории вошел и кабинет антропологии ТГУ. Заведующим ПНИЛИАЭС стал историк А.П. Бородавкин.

Лаборатория включала в себя несколько секторов, каждый из которых разрабатывал свою комплексную тему. Археологи и этнографы составляли один сектор, в него в первые годы входило семь сотрудников: археологи В.И. Матющенко, В.А. Посредников, Л.А. Чиндина и Л.М. Плетнева; этнографы Н.В. Лукина, В.М. Кулемзин и Н.А. Томилов [Лукина, Томилов, 1971, с. 167–168].

Кроме того, в 1960-е гг. в науку пришел ряд известных в будущем исследователей: В.А. Посредников, Ю.Ф. Кирюшин, М.В. Аникович и др., которые включились в осуществление археологических изысканий [Гусев, 2003, с. 41]. Так, Ю.Ф. Кирюшин, будучи во второй половине 1960-х гг. студентом, работал в экспедициях В.И. Матющенко и Л.А. Чиндиной, активно участвовал в деятельности археологического кружка, студенческих конференциях. Еще до окончания университета (1969 г.) Ю.Ф. Кирюшин был назначен директором МАЭС (1969–1970 гг.). С 1969 г. молодой ученый начал работы в малообследованных районах Томской области – на Васюгане [Краткий очерк..., 2006, с. 6–8].

После создания ПНИЛИАЭС качественно усилилась подготовка кадров археологов, этнографов и антропологов. Открытие ПНИЛИАЭС позволяло проводить более глубокие междисциплинарные исследования на базе ТГУ. В.И. Матющенко был нацелен на координацию археологических исследований в регионе, на обсуждение результатов, на разработку методологии и методики археологии. Поэтому по его инициативе при ТГУ с 1970 г. началось проведение сначала Западносибирских археологических совещаний (ЗСАС), а затем Западносибирских археолого-этнографических совещаний и конференций, которые внесли свою лепту в развитие томской археологической школы. ЗСАС стали показателем зрелости научной школы.

В 1970-х гг. происходило значительное увеличение масштабов полевых работ археологов, антропологов и этнографов ТГУ, в основном направленных на изучение этнокультурной истории в Среднем Приобье. Так, только в 1973 г. работали 10 археологических, четыре этнографических и два антропологических отряда [Томилов, 1974, с. 4]. Среди томских исследователей «сложилась специализация по отдельным районам и хронологическим периодам» [Чиндина, 1998, с. 18]. Большим подспорьем для расширения ареала и финансирования исследований томских археологов были хоздоговорные темы [Чиндина, 1990а, с. 15]. В конце 1960-х – первой половине 1970-х гг. В.И. Матющенко продолжил исследования памятников, преимущественно неолита и эпохи бронзы: Молчановский, Ростовский, Еловский комплексы и др. В начале 1970-х гг. была открыта Могочинская палеолитическая стоянка (Молчановский район Томской области).

Важным моментом научной биографии В.И. Матющенко стало издание монографии «Древняя история населения лесного и лесостепного Приобья (неолит и бронзовый век)» в четырех частях. В ней ученый обобщил 20-летний период исследований памятников Приобья и Прииртышья и отметил, что «работы последних лет свидетельствуют о начале нового этапа в археологических исследованиях нашего района – этапа широких исторических обобщений и выводов» [Матющенко, 1973, с. 19, 24]. Этот труд в 1974 г. был защищен в совете ЛОИА АН СССР в качестве докторской диссертации.

С конца 1960-х гг. Л.А. Чиндина самостоятельно и всесторонне исследовала древние памятники на Среднем Приобье. Малгетский, Степановский, Саровский и Тискинский комплексы, а также могильник Рёлка позволили получить новые материалы по проблемам формирования и развития кулайской культуры, миграций ее носителей

и образования кулайской культурно-исторической общности, оказавшей влияние на круг культур раннего Средневековья Западной Сибири (рёлкинской, потчевашской, верхнеобской и др.) [Чиндина, 1998, с. 19]. В 1971 г. Л.А. Чиндина первой из неостепененных сотрудников ПНИЛИАЭС ТГУ защитила кандидатскую диссертацию на тему «Нарымско-Томское Приобье в середине I тыс. н.э.» и обосновала выделение ранне-средневековой рёлкинской культуры. В 1977 г. вышла первая монография Л.А. Чиндиной «Могильник Рёлка на Средней Оби», посвященная анализу материалов таежного населения Среднего Приобья раннего Средневековья [Чиндина, 1977].

Л.М. Плетнева основное внимание уделяла исследованиям памятников эпохи железа Томского Приобья (городище Кижирова, Могильницкий, Иштанский, Козюлинский и другие комплексы). В 1974 г. она защитила кандидатскую диссертацию «Томское Приобье в эпоху раннего железа» [Плетнева, 1974].

В конце 1960-х – первой половине 1970-х гг. В.А. Посредников проводит исследования разновременных памятников (комплекс у д. Большой Ларьяк и др.) в Сургутском Приобье. В 1974 г. здесь начинал работы и Е.А. Васильев. В 1973 г. В.А. Посредников защитил кандидатскую диссертацию «История еловского населения Среднего и Верхнего Приобья (эпоха поздней бронзы)», в которой обозначил несколько районов концентрации еловских памятников, рассмотрел хозяйство, социальную структуру «еловцев» и ряд других вопросов [Посредников, 1973]. На Васюгане в 1970-х гг. проводил исследования Ю.Ф. Кирюшин. Им были обследованы разновременные памятники на оз. Тух-Эмтор, р. Тух-Сигат, совместно с Н.М. Зиняковым в середине 1970-х гг. осуществлена разведка среднего течения р. Тым и т.д. [Кирюшин, 2005, с. 25].

В 1970-е гг. все глубже оформляется специфика томской археологической школы – широкое привлечение при археологических исследованиях данных смежных наук: этнографии и антропологии. Особенно тесные контакты сложились с этнографами, чему способствовала совместная тематика исследований археологических памятников эпохи железа, времени формирования западносибирских народов.

В результате можно утверждать, что к середине 1970-х гг. в основных своих чертах сформировалась томская научная археологическая школа. Об этом говорит наличие ярко выраженного лидера (В.И. Матющенко) и группы его учеников (Л.М. Плетнева, Л.А. Чиндина, В.А. Посредников, Ю.Ф. Кирюшин, Н.М. Зиняков, Е.А. Васильев и др.). В ТГУ была налажена система подготовки кадров археологов (учебные курсы и спецкурсы, практики). В учебно-научных целях широко использовались возможности МАЭС и кабинета антропологии ТГУ, активно функционировал студенческий археологический кружок, работала аспирантура по археологии. Способствовало формированию профессиональных компетенций у молодых археологов и проведение самостоятельных разведок и раскопок. Создание проблемной лаборатории позволило археологам вести изыскания в рамках единой исследовательской темы, на основе междисциплинарных связей (с этнографами, антропологами и т.д.), осуществляя изучение Среднего Приобья и сопредельных районов от палеолита до позднего Средневековья.

Лидера томской археологической школы, несмотря на видимое благополучие, далеко не все устраивало в работе ПНИЛИАЭС. Вероятно, сыграл свою роль фактор искусственного сдерживания роста археологических исследований в ТГУ. В письме к М.В. Аниковичу от 13 октября 1975 г. В.И. Матющенко писал: «Окончательно ушел из лаборатории. Не могу я все-таки работать там спокойно. Слишком нестабильная

обстановка... Жаль, что Вы так и не смогли вернуться к нам. Кстати, это было одной из причин моего отказа от лаборатории. Я не верю, что там можно будет создать задуманный мной комплекс» [Аникович, 2007, с. 41]. После отъезда В.И. Матющенко в Омск Л.А. Чиндина возглавила сектор археологии и этнографии ПНИЛИАЭС ТГУ. С этого момента началась новая страница развития археологической школы в Томске.

Заключение

Итак, в 1940-е гг. появились предпосылки для формирования научной археологической школы в Томске: восстановление при Томском университете историко-филологического факультета, наличие при ТГУ Музея истории материальной культуры, приезд К.Э. Гриневича, А.П. Дульзона, археологические исследования на Басандайке и Чулыме, деятельность студенческого археологического кружка.

Главным фактором для складывания научной археологической школы стала деятельность В.И. Матющенко. Будучи директором археологического музея (1953–1962), а затем преподавателем ИФФ ТГУ (1962–1976) и заведующим сектором археологии ПНИЛИАЭС (1968–1975), он смог создать коллектив единомышленников в ТГУ, организовать подготовку студентов через археологический кружок, специализацию, аспирантуру. При В.И. Матющенко, в продолжение сложившейся традиции комплексного изучения археологии, антропологии и этнологии Западной Сибири, усилились связи томских археологов со специалистами по смежным и естественно-научным дисциплинам. Благодаря открытию в ТГУ ПНИЛИАЭС произошло масштабное расширение исследований в области археологии, сложилась исследовательская программа научной школы. Таким образом, к середине 1970-х гг. можно констатировать становление Томской научной археологической школы.

Библиографический список

- Аникович М.В. О моем первом учителе // Археологические материалы и исследования Северной Азии Древности и Средневековья. Томск : ТГУ, 2007. С. 38–50.
- Басандайка. Сб. материалов и исследований по археологии Томской области / ред. К.Э. Гриневич. Томск : ТГУ; ТГПИ, (1947) 1948. 308 с.
- Галкина Т.В. Исследователь Причудлымья Евгений Михайлович Пеняев (1923–1953) // Вестник Омского университета. 1999. Вып. 2. С. 52–58.
- Гриневич К.Э. Древности Томска // Красное знамя. 1944. №111. 4 с.
- Гусев А.В. К истории организации студенческих археологических исследований в ТГУ (вторая половина XX в.) // Культура Сибири и сопредельных территорий в прошлом и настоящем. Томск : ТГУ, 2003. С. 39–42.
- Жизнь в науке // Актуальные проблемы древней и средневековой истории Сибири. Томск : ТГУ, 1997. С. 21–42.
- Кирюшин Ю.Ф. Роль Музея археологии и этнографии Сибири ТГУ в изучении северных районов Западной Сибири // Культуры и народы Западной Сибири в контексте междисциплинарного изучения. Томск : ТГУ, 2005. Вып. 1. С. 22–26.
- Китова Л.Ю. История сибирской археологии (1920–1930-е годы): изучение памятников эпохи металла. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2007. 272 с.
- Китова Л.Ю. К вопросу о становлении сибирской археологии и критериях периодизации ее истории // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. №3 (59). Т. 2. С. 24–30.
- Китова Л.Ю. Л.А. Чиндина и Томская археологическая школа // Культуры и народы Северной Евразии: взгляд сквозь время. Томск : ТГУ, 2017. С. 48–50.
- Китова Л.Ю., Исмайллова Э.Р. Критерии определения научной школы (на примере кемеровской археологической школы) // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2013. С. 24–26.

- Клейн Л.С. Научные школы в российской археологии // История археологии: личности и школы. Киев : ИА НАН Украины, 2010. С. 65–69.
- Краткий очерк жизни и деятельности Ю.Ф. Кирюшина // Ректор Алтайского гос. ун-та, д-р ист. наук, проф. Кирюшин Юрий Федорович: Библиография. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006. С. 6–15.
- Лукина Н.В., Томилов Н.А. О работе Проблемной лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири Томского университета // Советская этнография. 1971. №6. С. 167–169.
- Мартынов А.И. Археолог сибирского средневековья // Актуальные проблемы древней и средневековой истории Сибири. Томск : ТГУ, 1997. С. 61–64.
- Матющенко В.И. Томская культура эпохи бронзы // Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск : Изд-во Сиб. отделения АН СССР, 1961а. С. 285–292.
- Матющенко В.И. Новые находки из низовьев реки Томи // Краткие сообщения Института археологии. 1961б. Вып. 84. С. 130–132.
- Матющенко В.И. Древняя история населения лесного и лесостепного Приобья (неолит и бронзовый век). Ч. 1. Неолитическое время в лесном и лесостепном Приобье (Верхнеобская неолитическая культура) // Из истории Сибири. Томск : ТГУ, 1973. Вып. 9. 182 с.
- Матющенко В.И. Триста лет истории сибирской археологии. Омск : ОмГУ, 2001а. Т. I. 178 с.
- Матющенко В.И. Триста лет истории сибирской археологии. Омск : ОмГУ, 2001б. Т. II. 173 с.
- Матющенко В.И. Как это было? // Вестник Омского университета. 2001в. №3. С. 118–119.
- Матющенко В.И., Ложникова Г.В. Раскопки могильника у деревни Ростовка близ Омска в 1966–1969 гг. Предварительное сообщение // Из истории Сибири. Томск : ТГУ, 1969. Вып. 2. С. 18–34.
- Мельникова О.М. Свердловская научная археологическая школа В.Ф. Генинга (1960–1974 гг.). Ижевск : УдГУ, 2003. 194 с.
- Мельникова О.М. Научные школы в археологии : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ижевск : УдГУ, 2004. 56 с.
- Молодин В.И. Очерки истории сибирской археологии. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2015. 311 с.
- Молодин В.И. Дорогой Людмиле Александровне Чиндиной – матриарху томской археологии // Культуры и народы Северной Евразии: взгляд сквозь время. Томск : ТГУ, 2017. С. 10–12.
- Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. Ф. 1. Р-1. Д. 4. 86 л.
- Ожередов Ю.И. Памятники бассейна р. Томи // Археологическая карта Томской области. Томск : ТГУ, 1993. Т. 2. С. 87–156.
- Плетнева Л.М. Томское Приобье в эпоху раннего железа : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1974. 25 с.
- Плетнева Л.М. С осени 1955 года и по сей день... // Археологические материалы и исследования Северной Азии Древности и Средневековья. Томск : ТГУ, 2007. С. 55–57.
- Плетнева Л.М. Людмила Александровна – для нас, идущих рядом // Культуры и народы Северной Евразии: взгляд сквозь время. Томск : ТГУ, 2017. С. 15.
- Посредников В.А. История еловского населения Среднего и Верхнего Приобья: (эпоха поздней бронзы) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1973. 27 с.
- Сюжеты из археологии середины XX века // Рыцарь сибирской археологии. Омск : ОмГУ, 2007. С. 13–58.
- Тихонов С.С. Рыцарь сибирской археологии // Рыцарь сибирской археологии. Омск : ОмГУ, 2007. С. 4–12.
- Тихонов С.С. Vita scientificus, или археолог В.И. Матющенко // Vita scientificus, или археолог В.И. Матющенко. Томск : ТГУ, 2014. С. 10–41.
- Томилов Н. Минувшее проходит перед вами... // Красное знамя. 1974. №37. 4 с.
- Хаминов Д.В. Историческое образование и наука в Томском университете в конце XIX – начале XXI в. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. 270 с.
- Хаминов Д.В. Томские историки в горниле послевоенных идеологических кампаний // Новый исторический вестник. 2017. №3 (53). С. 128–145.
- Чиндина Л.А. Могильник Рёлка на Средней Оби. Томск : Изд-во ТГУ, 1977. 192 с.
- Чиндина Л.А. Археологические исследования в Томской области // Археологическая карта Томской области. Томск : ТГУ, 1990а. Т. I. С. 7–18.

Чиндина Л.А. Тридцатилетний этап археологии Томского университета // Из истории Сибири. К 30-летию лаборатории. Томск : ТГУ, 1998. С. 17–24.

Чиндина Л.А. Об университетских археологах // Историческому образованию в Сибири 90 лет: ист. фак. Томского гос. ун-та в воспоминаниях и документах. Томск : ТГУ, 2008. С. 183–193.

Школы в науке. М. : Наука, 1977. 524 с.

Яковлева Е. Историки и литераторы прочтут 21 доклад // За советскую науку. 1947. №21–22. 4 с.

References

Anikov M.V. O moem pervom uchitele [About My First Teacher]. Arheologicheskie materialy i issledovaniya Severnoj Azii Drevnosti i Srednevekov'ya [Archaeological Materials and Studies of North Asia in Antiquity and the Middle Ages.]. Tomsk : TGU, 2007. Pp. 38–50.

Basandajka. Sb. materialov i issledovanij po arheologii Tomskoj oblasti / red. K.E. Grinevich [Basandajka. The Collection of Materials and Research on Archaeology of the Tomsk Region / ed. K.E. Grinevich]. Tomsk: TGU; TGPI, (1947) 1948. 308 p.

Galkina T.V. Issledovatel' Prichulym'ya Evgenij Mihajlovich Penyaev (1923–1953) [Researcher of the Prichulymye – Evgeny Mikhailovich Penyaev (1923–1953)]. Vestnik Omskogo universiteta [Bulletin of Omsk University]. 1999. Issue 2. Pp. 52–58.

Grinevich K.E. Drevnosti Tomska [Antiquities of Tomsk]. Krasnoe znamya [Red Flag]. 1944. №111. 4 p.

Gusev A.V. K istorii organizacii studencheskih arheologicheskikh issledovanij v TGU (vtoraya polovina XX v.) [On the History of the Organization of Students' Archaeological Research at TSU (second half of the 20th century)]. Kul'tura Sibiri i sopredel'nyh territorij v proshlom i nastoyashchem [The Culture of Siberia and Adjacent Territories in the Past and Present]. Tomsk : TGU, 2003. Pp. 39–42.

Zhizn' v nauke [Life in Science]. Aktual'nye problemy drevnej i srednevekovoj istorii Sibiri [Actual Problems of the Ancient and Medieval History of Siberia]. Tomsk : TGU, 1997. Pp. 21–42.

Kiryushin Yu.F. Rol' Muzeya arheologii i etnografii Sibiri TGU v izuchenii severnyh rajonov Zapadnoj Sibiri [The Role of the TSU Museum of Archaeology and Ethnography of Siberia in the Study of the Northern Regions of Western Siberia]. Kul'tury i narody Zapadnoj Sibiri v kontekste mezhdisciplinarnogo izucheniya [Cultures and Peoples of Western Siberia in the Context of Interdisciplinary Study]. Tomsk : TGU, 2005. Issue 1. Pp. 22–26.

Kitova L.Yu. Istoriya sibirskoj arheologii (1920–1930-e gody): izuchenie pamyatnikov epohi metalla [History of Siberian Archaeology (1920s – 1930s): Study of the Sites of the Metal Era]. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2007. 272 p.

Kitova L.Yu. K voprosu o stanovlenii sibirskoj arheologii i kriteriyah periodizacii eyo istorii [On the Issue of the Formation of Siberian Archaeology and the Criteria for the Periodization of its History]. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Kemerovo State University]. 2014. №3 (59). Vol. 2. Pp. 24–30.

Kitova L.Yu. L.A. Chindina i Tomskaya arheologicheskaya shkola [L.A. Chindina and Tomsk Archaeological School]. Kul'tury i narody Severnoj Evrazii: vzglyad skvoz' vremya [Cultures and Peoples of Northern Eurasia: a Look through Time]. Tomsk : TGU, 2017. Pp. 48–50.

Kitova L.Yu., Ismajlova E.R. Kriterii opredeleniya nauchnoj shkoly (na primere kemerovskoj arheologicheskoy shkoly) [Criteria for Defining a Scientific School (on the example of the Kemerovo archaeological school)]. Sovremennye resheniya aktual'nyh problem evrazijskoj arheologii [Modern Solutions to Pressing Problems of Eurasian Archaeology]. Barnaul : AltGU, 2013. Pp. 24–26.

Klejn L.S. Nauchnye shkoly v rossijskoj arheologii [Scientific Schools in Russian Archaeology]. Istoriya arheologii: lichnosti i shkoly [History of Archaeology: Personalities and Schools]. Kiev : IA NAN Ukrainy, 2010. Pp. 65–69.

Kratkij ocherk zhizni i deyatel'nosti Yu.F. Kiryushina [A Brief Outline of the Life and Work of Yu.F. Kiryushin]. Rektor Altajskogo gos. un-ta, d-r ist. nauk, prof. Kiryushin Yuriy Fedorovich: Bibliografiya [Rector of the Altai State University, Dr. Hist. Sciences, prof. Kiryushin Yuri Fedorovich: Bibliography]. Barnaul : AltSU 2006. Pp. 6–15.

Lukina N.V., Tomilov N.A. O rabote Problemnoj laboratorii istorii, arheologii i etnografii Sibiri Tomskogo universiteta [On the Work of the Problem Laboratory of History, Archaeology and Ethnography of Siberia, Tomsk University]. Sovetskaya etnografiya [Soviet Ethnography]. 1971. №6. Pp. 167–169.

Martynov A.I. Arheolog sibirskogo srednevekov'ya [Archaeologist of the Siberian Middle Ages]. Aktual'nye problemy drevnej i srednevekovoj istorii Sibiri [Actual Problems of the Ancient and Medieval History of Siberia]. Tomsk : TGU, 1997. Pp. 61–64.

Matyushchenko V.I. Tomskaya kul'tura epohi bronzy [Tomsk Culture of the Bronze Age]. Voprosy istorii Sibiri i Dal'nego Vostoka [Questions of the History of Siberia and the Far East]. Novosibirsk : Izd-vo Sib. otdeleniya AN SSSR, 1961a. Pp. 285–292.

Matyushchenko V.I. Novye nahodki iz nizov'ev reki Tomi [New Finds from the Lower Reaches of the Tom River]. Kratkie soobshheniya Instituta arheologii [Brief Reports of the Institute of Archaeology]. 1961b. Issue 84. Pp. 130–132.

Matyushchenko V.I. Drevnyaya istoriya naseleniya lesnogo i lesostepnogo Priob'ya (neolit i bronzovyy vek). Ch. 1. Neoliticheskoe vremya v lesnom i lesostepnom Priob'e (Verhneobskaya neoliticheskaya kul'tura) [Ancient History of the Population of the Forest and Forest-Steppe Region of the Ob (Neolithic and Bronze Age). Part 1. Neolithic Time in the Forest and Forest-Steppe Ob Region (Upper Ob Neolithic culture)]. Iz istorii Sibiri [From the History of Siberia]. Tomsk : TGU, 1973. Issue 9. 182 p.

Matyushchenko V.I. Trista let istorii sibirskoj arheologii [Three Hundred Years of the History of Siberian Archaeology]. Omsk : OmGU, 2001a. Vol. I. 178 p.

Matyushchenko V.I. Trista let istorii sibirskoj arheologii [Three Hundred Years of the History of Siberian Archaeology]. Omsk : OmGU, 2001b. Vol. II. 173 p.

Matyushchenko V.I. Kak eto bylo? [How was it?]. Vestnik Omskogo universiteta [Bulletin of Omsk University]. 2001v. №3. Pp. 118–119.

Matyushchenko V.I., Lozhnikova G.V. Raskopki mogil'nika u derevni Rostovka bliz Omska v 1966–1969 gg. Predvaritel'noe soobshhenie [Excavation of a Burial Ground near the Village of Rostovka near Omsk in 1966–1969. Preliminary Message]. Iz istorii Sibiri [From the History of Siberia]. Tomsk : TGU, 1969. Issue 2. Pp. 18–34.

Mel'nikova O.M. Sverdlovskaya nauchnaya arheologicheskaya shkola V.F. Geninga (1960–1974 gg.) [Sverdlovsk Scientific Archaeological School of V.F. Gening (1960–1974)]. Izhevsk : UdGU, 2003. 194 p.

Mel'nikova O.M. Nauchnye shkoly v arheologii : avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk [Scientific Schools in Archaeology: Synopsis of the Dis. ... Dr. Hist. Sciences]. Izhevsk : UdGU, 2004. 56 p.

Molodin V.I. Ocherki istorii sibirskoj arheologii [Essays on the History of Siberian Archaeology]. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2015. 311 p.

Molodin V.I. Dorogoj Lyudmila Aleksandrovne Chindinoj – matriarhu tomskoj arheologii [To Dear Lyudmila Alexandrovna Chindina – Matriarch of Tomsk Archaeology]. Kul'tury i narody Severnoj Evrazii: vzglyad skvoz' vremya [Cultures and Peoples of Northern Eurasia: a Look through Time]. Tomsk : TGU, 2017. Pp. 10–12.

Nauchno-otraslevoj arhiv Instituta arheologii RAN [Scientific and Industrial Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences]. F. 1. R-1. D. 4. 86 l.

Ozheredov Yu.I. Pamyatniki bassejna r. Tomi [The Sites of the Tom River Basin]. Arheologicheskaya karta Tomskoj oblasti [Archaeological Map of the Tomsk Region]. Tomsk : TGU, 1993. Vol. 2. Pp. 87–156.

Pletneva L.M. Tomskoe Priob'e v epohu rannego zheleza : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Tomsk Ob Region in the Early Iron Age: Synopsis of the Dis. ... Cand. Hist. Sciences]. M., 1974. 25 p.

Pletneva L.M. S oseni 1955 goda i po sej den'... [From the Autumn of 1955 to the Present Day ...]. Arheologicheskie materialy i issledovaniya Severnoj Azii Drevnosti i Srednevekov'ya [Archaeological Materials and Studies of North Asia in Antiquity and the Middle Ages]. Tomsk : TGU, 2007. Pp. 55–57.

Pletneva L.M. Lyudmila Aleksandrovna – dlya nas, idushchih ryadom [Lyudmila Alexandrovna – for us Walking Alongside]. Kul'tury i narody Severnoj Evrazii: vzglyad skvoz' vremya [Cultures and Peoples of Northern Eurasia: a Look through Time]. Tomsk : TGU, 2017. Pp. 15.

Posrednikov V.A. Istoriya elovskogo naseleniya Srednego i Verhnego Priob'ya: (epoha pozdnej bronzy) : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [History of the Yelov Population of the Middle and Upper Ob Region: (Late Bronze Age): Synopsis of the Dis. ... Cand. Hist. Sciences]. M., 1973. 27 p.

Syuzhety iz arheologii serediny XX veka [Scenes from Archaeology of the mid-20th Century]. Rycar' sibirskoj arheologii [Knight of Siberian Archaeology]. Omsk : OmGU, 2007. Pp. 13–58.

Tihonov S.S. Rycar' sibirskoj arheologii [Knight of Siberian Archaeology]. Omsk : OmGU, 2007. Pp. 4–12.

Tihonov S.S. Vita scientificus, ili arheolog V.I. Matyushchenko [Vita Scientificus, or Archaeologist V.I. Matyushchenko]. Tomsk : TGU, 2014. Pp. 10–41.

Tomilov N. Minuvshee prohodit pered vami... [The Past Passes before You ...]. Krasnoe znamya [Red Flag]. 1974. №37. 4 p.

Haminov D.V. Istoricheskoe obrazovanie i nauka v Tomskom universitete v konce XIX – nachale XXI v. [Historical Education and Science at Tomsk University in the Late 19th – early 21st Centuries]. Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 2011. 270 p.

Haminov D.V. Tomskie istoriki v gornile poslevoennyh ideologicheskikh kampanij [Tomsk Historians in the Crucible of Post-war Ideological Campaigns]. Novyj istoricheskij vestnik [New Historical Bulletin]. 2017. №3 (53). Pp. 128–145.

Chindina L.A. Mogil'nik Ryolka na Srednej Obi [The Ryolka Burial Ground on the Middle Ob]. Tomsk : Izd-vo TGU, 1977. 192 p.

Chindina L.A. Arheologicheskie issledovaniya v Tomskoj oblasti [Ryolka Burial Ground on the Middle Ob]. Arheologicheskaya karta Tomskoj oblasti [Archaeological Map of the Tomsk Region]. Tomsk : TGU, 1990a. Vol. I. Pp. 7–18.

Chindina L.A. Tridcatiletnij etap arheologii Tomskogo universiteta [Thirty Years Stage of Tomsk University Archaeology]. Iz istorii Sibiri. K 30-letiyu laboratorii [From the History of Siberia. To the 30th Anniversary of the Laboratory]. Tomsk : TGU, 1998. Pp. 17–24.

Chindina L.A. Ob universitetskikh arheologah [About University Archaeologists]. Istoricheskomu obrazovaniju v Sibiri 90 let: ist. fak. Tomskogo gos. un-ta v vospominaniyah i dokumentah [Historical Education in Siberia is 90 years Old: Historical Faculty of Tomsk State University in Memoirs and Documents]. Tomsk : TGU, 2008. Pp. 183–193.

Shkoly v nauke [Schools in Science]. M. : Nauka, 1977. 524 p.

Yakovleva E. Istoriki i literatory prochtut 21 doklad [Historians and Writers Will Read 21 Lectures]. Za sovetскую nauku [For Soviet Science]. 1947. №21–22. 4 p.

V.Yu. Ganenok, L.Yu. Kitova

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

TOMSK SCHOOL OF ARCHAEOLOGICAL THOUGHT: THE FORMATION PERIOD

The article analyzes the formation period of the Tomsk school of archaeological thought. The authors indicate that from the very beginning of its existence Tomsk University (TSU) had an organizational basis for archaeological research, that is the university museum of Archaeology and Ethnography. In the early 1940s, first prerequisites for the formation of an archaeological school emerged. They included the restoration of the History Faculty at TSU, the activity of K.E. Grinevich and A.P. Dulzon, the establishment of a students' archaeological circle, the Basandayka (1944–1946) and Chulym (1946–1951) expeditions. V.I. Matyushchenko created the Tomsk School of Archaeological Thought by the mid-1970s. He was one of the first Siberian scientists to defend his Candidate's Thesis in Archaeology (1960). It is under his leadership that TSU archaeologists implemented a unified plan for the study of ancient and medieval sites in the Middle Ob region and adjacent areas, created the Fundamental Research Laboratory for Archaeology and Ethnology of Siberia (FRLAES) and regular West Siberian archaeological and later archaeological and ethnographic meetings were first held. Concentration of archaeologists, ethnographers and anthropologists within the framework of FRLAES at TSU made it possible to bring interdisciplinary research to a new level, led to the creation and development of a unified program for studying cultures and peoples of the Middle Ob region from prehistory to the modern period, which in general still determines the peculiarity of the Tomsk School of Archaeological thought. The concepts proposed by the TSU archaeologists were recognized by their colleagues: in the first half of the 1970s V.I. Matyushchenko defended his Doctoral thesis, and some of his students – their candidates' theses.

Key words: Tomsk, school of archaeological thought, V.I. Matyushchenko